

С. И. Брук, В. М. Кабузан

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И РАССЕЛЕНИЯ
РУССКИХ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ***

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и претворение в жизнь ленинской национальной политики привели к коренным социальным, экономическим и культурно-бытовым преобразованиям в нашей стране. Были ликвидированы эксплуататорские классы и, следовательно, социально-классовые привилегии и частная собственность на средства производства, преодолены замкнутость и культурная разобщенность отдельных слоев населения. Индустриализация страны и рост крупных городов, коллективизация сельского хозяйства, решение национального вопроса, национально-государственное строительство и образование 30 декабря 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик, постоянная экономическая и культурная помощь ранее отсталым народам, особенно со стороны самого крупного народа страны — русского, привели к ликвидации отсталости и к выравниванию уровней экономического и культурного развития различных народов.

Для национального развития населения Советского Союза характерны две основные тенденции: расцвет социалистических наций и народностей и их сближение в ходе строительства социалистического и коммунистического общества. Темпы сближения этносов все более ускоряются. Этот процесс сопровождается широким распространением двуязычия и возрастанием роли русского языка в качестве языка межнационального общения. Практическое осуществление Коммунистической партией ленинской национальной политики — политики равенства и дружбы между народами — одно из самых крупных завоеваний социализма. *За годы социалистического строительства в нашей стране возникла новая историческая общность людей — советский народ.*

Отмеченные тенденции, однако, не означают прекращения действия факторов, связанных с национальным самосознанием людей, их языково-культурными и другими различиями; эти факторы играли и еще длительное время будут играть важную роль в жизни нашего государства. Советские республики отличаются многонациональным составом населения. В ряде республик за последние годы значительно увеличилась численность граждан некоренных национальностей, имеющих свои специфические запросы в области языка, культуры и быта.

Коммунисты всегда были «сторонниками постепенного, все более полного сближения наций на истинно демократической, истинно интернационалистской, как говорил В. И. Ленин, базе. Становление бесклассового общества явится важной вехой в дальнейшем развитии этого закономерного процесса, раскрытого марксистско-ленинской наукой. Нет ничего более чуждого коммунистической идеологии, чем стремление искусственно подталкивать данный объективный процесс или препятствовать ему. Задача состоит в том, чтобы дать простор его естественному развитию на основе добровольности, равенства и братского сотрудничества народов»¹.

* Динамике численности и расселения русских до Октябрьской революции посвящена статья тех же авторов в предыдущем номере журнала.

¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. — Правда, 1982, № 52, 21 февраля.

60 лет тому назад был образован Союз Советских Социалистических Республик. Решающую роль в создании единого союзного государства сыграла Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, «вокруг которой на добровольных началах сплотились все советские республики. Будучи первым многонациональным Советским государством, РСФСР явилась прообразом Союза ССР. Русский народ, не считаясь с трудностями и лишениями, оказывал бескорыстную помощь другим народам страны в отстаивании их революционных завоеваний, внес неограниченный вклад в преодоление отсталости бывших национальных окраин»².

Решению этой задачи способствовала интенсификация миграционных процессов (особый размах они приобрели в годы индустриализации страны), в которых наибольшее участие приняли русские. В результате в настоящее время за пределами РСФСР живет 23 875 тыс. русских — 17,4% их общей численности в стране. В РСФСР, где насчитывается 113 522 тыс. русских (82,6% жителей республики), они образуют абсолютное большинство населения во всех краях и областях, а также в пяти из 16 автономных республик (в Бурятской АССР—72,1%, в Карельской АССР—71,3, в Коми АССР—56,7, в Удмуртской АССР—58,3 и в Якутской АССР—50,5%), в четырех из пяти автономных областей и в восьми из десяти автономных округов. Русские — крупнейшая этническая группа Казахстана (5991 тыс. человек, или 40,8% его населения), они составляют почти треть жителей Латвии (821 тыс., или 32,8%), более четверти населения Эстонии и Киргизии (в первой—409 тыс., или 27,9%, во второй—912 тыс., или 25,9%), более одной пятой населения Украины (10 472 тыс., или 21,1%). Лишь в Закавказских республиках и Литовской ССР русских меньше одной десятой всего населения. В большинстве союзных и автономных республик, автономных областей и автономных округов, где русские не образуют большинства, они уступают по численности лишь коренной национальности.

* * *

Для характеристики динамики численности и расселения русских в послереволюционное время имеется немало статистических материалов. В первую очередь это данные шести переписей населения: 1920, 1926, 1939, 1959, 1970 и 1979 гг.³ Учитывая нужды национального и культурного строительства, в программы всех переписей были включены вопросы о национальности (в переписи 1926 г.— о народности) и родном языке, а в программы переписей 1970 и 1979 гг.— и о другом языке народов СССР, которым свободно владеет опрашиваемый. Кроме того, в переписях, а также в материалах текущего учета содержатся различные данные о миграциях, смешанных в национальном отношении семьях, естественном движении населения (рождаемость и смертность) и др. В большинстве случаев данные об этническом составе вполне сопоставимы, так как во всех переписях населения определение этнической принадлежности опрашиваемых основывалось на их самосознании и осуществлялось обычно постановкой прямого вопроса о национальности⁴.

Трудности сравнительного анализа связаны не с недостатком статистических данных, а с несопоставимостью границ страны на разные годы и частыми изменениями ее внутреннего административного деления.

² Там же.

³ Перепись населения 1920 г. не была проведена на большей части территории Белоруссии, в Закавказье, Крыму, Дагестане, Киргизии, Якутии, на Дальнем Востоке, значительной части Украины и в отдельных губерниях РСФСР. Поэтому в нашем исследовании, относящемся к стране в целом, ее данные не использованы.

⁴ В перепись населения 1926 г. был включен вопрос о народности. В разъяснении к ответу на этот вопрос указывалось: «... Перепись имеет целью определить племенной (этнографический) состав населения... Лица, потерявшие связь с народностью своих предков, могут показывать народность, к которой в настоящее время себя относят» (см.: Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. М., 1928, в. 4, с. III). Такая постановка вопроса не могла не оказать влияния на данные о численности отдельных народов, что затрудняет сравнение их с данными последующих переписей (см. об этом ниже).

Численность населения регионов, вошедших в состав СССР в 1939—1945 гг.
(тыс. чел.) *

Регионы	1926 г.		1939 г.	
	всего	в том числе русских	всего	в том числе русских
Эстония	1045	37	1052	50
Латвия	1805	145	1885	170
Литва	2700	70	2880	75
Западная Белоруссия	3114	16	3343	20
Западная Украина (включая Закарпатскую область, Северную Буковину и часть районов Бессарабии, вошедших в состав Одесской области УССР)	9054	210	9584	215
Бессарабия (без районов, вошедших в состав УССР)	2003	117	2162	140
Тува	75	15	87	15
Волости Эстонии и Латвии, вошедшие в состав РСФСР после 1940 г.	110	110	115	115
Итого	19 906	720	21 108	800

* Данные по Эстонии см.: Пуллат Р. Этнический состав городского населения Эстонии в 1917—1940 гг.— Ежегодник этнографического музея, Таллин, 1968, т. XXIII, с. 339 (на эст. яз.); данные по Латвии: Четвертая перепись населения Латвии. Рига, 1935, с. 287 (на лат. яз.); по Западной Украине: Наулко В. Етнічний склад населення Української РСР. Київ: Наук. думка, 1965, с. 75, 79; по Туве: Сердобов И. А. История формирования тувинской нации. Кызыл, 1971, с. 256, 289, 377; по Бессарабии: Зеленчук В. С. Население Молдавии (Демографические процессы и этнический состав). Кишинев: Штиинца, 1973, с. 40, 48; данные по Литве и Западной Белоруссии исчислены на основе переписей населения Литвы (1923 и 1925 гг.) и Польши (1921 и 1931 гг.).

Исследование проведено нами в современных границах СССР по существующим в настоящее время административным единицам—15 союзным и 20 автономным республикам, 8 автономным областям, 10 автономным округам, 6 краям и 123 областям. Сводные таблицы составлены по союзным республикам (РСФСР и Украинская ССР разбиты на экономические районы, деление на которые принято при планировании народного хозяйства⁵) и автономным республикам РСФСР.

Бывшая Российская империя включала Привислинские губернии и Белостокскую область, входящие теперь в состав Польской Народной Республики, Финляндию и бывшую Карсскую область, отошедшую по договору 1921 г. к Турции. СССР в современных границах помимо территорий бывшей Российской империи (за исключением указанных районов) включает Бухару и Хиву⁶, а также территории, вошедшие в состав СССР в 1939—1945 гг.: Северную Буковину (1939 г.), Туву (1944 г.), Закарпатскую Украину, нынешнюю Калининградскую область, Клайпедскую область (1945 г.). Кроме того, в 1945 г. Советский Союз восстановил свои права на Южный Сахалин и Курильские острова.

Для того, чтобы использовать материалы переписей населения 1926 и 1939 гг., нам необходимо было определить численность населения регионов, вошедших в состав СССР в 1939—1945 гг. (табл. 1).

* * *

Обобщенные результаты наших исследований приведены в табл. 2—5.

За рассматриваемый период (62 года) население страны в современных границах увеличилось на 60,4%, численность же русских возросла

⁵ Для удобства рассмотрения данных по союзным республикам Калининградская область включена нами в Северо-Западный район РСФСР, а не в Прибалтийский район, как это принято плановыми органами.

⁶ Бухарский эмират и Хивинское ханство не входили в состав Российской империи. На их территории в результате революции в 1920 г. были образованы Бухарская и Хорезмская народные советские республики, вошедшие в 1923—1924 гг. в состав СССР. После национально-территориального размежевания в Средней Азии, проведенного в конце 1924 г., эти республики стали частями Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР.

**Изменение численности и удельного веса русского населения СССР в 1917—1979 гг.
(в современных границах) ***

Годы	Численность (тыс. чел.)		Доля русских в общем насе- лении, %	Среднегодовой прирост	
	всего населения	русских		всего населения	русских
				‰	
1917	163 596	76 497	46,8	2,1	2,6
1926	166 934	78 511	47,0	11,6	20,7
1939	191 665	100 392	52,4	4,3	6,4
1959	208 827	114 114	54,6	13,4	11,3
1970	241 720	129 015	53,4	9,2	7,0
1979	262 436	137 397	52,4	7,7	9,5
1917—1979	—	—	—	—	—

* При пользовании таблицами 2—5 необходимо учитывать следующее:

1. В 1917 г. в границах Российской империи конца XIX в. общая численность населения составляла 171 750 тыс. человек, а численность русских — 76 676 тыс., т. е. 44,6% населения страны (см. Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика численности и расселения русского этноса (1678—1917 гг.).—Сов. этнография, 1982, № 4, с. 14, табл. 1. Для того, чтобы определить общую численность населения и численность русских на этот же год в современных границах СССР, нам потребовалось вычесть данные по Привислинским губерниям и Белостокской области (всего 13 293 тыс., в том числе русских 167 тыс.), по Финляндии (соответственно 2921 тыс. и 7 тыс.), а также по Карской области (411 тыс. и 16 тыс.) и прибавить данные по Бухаре и Хиве (2909 тыс.), Туве (70 тыс. и 5 тыс.), большей части Восточной Галиции (4887 тыс. и 6 тыс.) и Закарпаты (605 тыс.). Таким образом, общая численность населения в современных границах сократилась на 8154 тыс., в том числе русских — на 179 тыс.

2. По переписи населения 17 декабря 1926 г. (Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. М.: ЦСУ СССР, 1928), в СССР в границах того времени насчитывалось 147 028 тыс. человек, в том числе 77 791 тыс. русских. По переписи населения 17 января 1939 г., в тех же границах значилось 170 557 тыс. человек, в том числе 99 592 тыс. русских (все сведения на 1939 г. о национальном составе исчислены нами по книге: Козлов В. И. Национальности СССР. М.: Статистика, 1975, с. 108—112, табл. 13 и с. 250). Для того, чтобы определить данные на 1926 и 1939 гг. в современных границах СССР, нам потребовалось учесть население территорий, вошедших в состав СССР в 1939—1945 гг. (а также скорректировать данные по союзным республикам в связи с преобразованием Молдавской АССР в союзную республику и включением Крыма в состав УССР).

Следует иметь в виду, что в официальных данных ЦСУ СССР о численности населения страны на начало 1939 г. (190 678 тыс. человек) не учитывалось население Закарпатской области (900 тыс.) и Тувы (87 тыс.).

3. Данные на 1959 г. см.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. М.: Госстатиздат, 1962—1963, т. 1—16.

4. Данные на 1970 г. см.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. 1.—Численность населения СССР. М.: Статистика, 1972; т. IV — Национальный состав населения СССР. М.: Статистика, 1973.

5. Данные переписи населения 1979 г. см.: Вестник статистики, 1980, № 7—11.

на 79,6%. Среднегодовые темпы роста населения в целом составили 7,7‰, русских — 9,5‰. Ежегодный прирост всего населения был равен 1,6 млн. человек. Эти темпы следует признать высокими, особенно если учитывать последствия гражданской и второй мировой войн.

С 1917 по 1922 г. население страны уменьшилось более чем на 7 млн. человек (погибшие на фронтах гражданской войны, умершие от эпидемий вирусного гриппа и сыпного тифа; а также от голода, охватившего пораженные засухой 1921 г. Поволжье и другие районы). Кроме того, около 2 млн. человек составила так называемая белая эмиграция⁷. В течение четырех лет после Октябрьской революции (1918—1921 гг.) из-за тяжелых условий жизни естественный прирост населения был отрицательным⁸. К концу 1926 г., т. е. за 9 лет, прошедших после революции, население увеличилось всего на 3,3 млн. человек, в том числе русское — на 2 млн.

В годы второй мировой войны прямые потери СССР составили свыше 20 млн. человек; не менее велики были так называемые косвенные потери, связанные со снижением рождаемости и увеличением смертно-

⁷ Дробижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В. Историческая география СССР. М.: Наука, 1973, с. 278.

⁸ По мнению Боярского (Боярский А. Я. Население и методы его изучения.—Сборник научных трудов. М.: Статистика, 1975, с. 226), естественная убыль населения сменилась приростом в 1922, а не в 1921 г.

Таблица 3

Численность и расселение русских по союзным республикам в современных границах СССР (тыс. чел. и % к населению каждой республики и района)

Союзные республики и экономические районы	1917 г.		1926 г.		1939 г.		1959 г.		[1970 г.]		1979 г.		Рост численности русских с 1917 по 1979 г.
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	%
РСФСР	70 013	77,4	72 292	77,8	90 467	83,4	97 864	83,3	107 748	82,8	113 522	82,6	162,1
Северо-Западный	7 734	90,7	7 653	88,5			9 942	86,6	11 169	86,7	39 385	91,7	136,9
Центральный	21 031	97,0	21 439	95,3			24 330	94,6	26 049	94,2			
Волго-Вятский	4 701	82,0	5 968	78,5			6 309	76,5	6 276	75,2	6 295	75,2	133,9
Центрально-Черноземный	8 400	78,3	7 805	81,8			7 434	95,7	7 689	96,1	7 482	95,8	89,1
Поволжский	9 844	59,4	9 610	64,6			10 937	68,5	12 439	67,7	13 177	67,9	133,9
Северо-Кавказский	5 306	52,6	3 928	43,0			8 898	76,7	10 395	72,8	10 859	70,7	204,7
Уральский	5 690	80,8	6 691	81,0			11 332	79,9	12 260	80,7	12 620	81,1	221,8
Западно-Сибирский	5 020	80,6	5 916	79,6			9 557	84,9	10 521	86,9	11 274	86,9	224,6
Восточно-Сибирский	1 985	66,1	2 482	73,4			5 379	83,1	6 291	84,3	6 881	84,4	346,6
Дальневосточный	302	35,2	800	50,9			3 746	77,5	4 659	80,6	5 549	81,1	1837,4
Украинская ССР	3 620	9,9	3 328	8,6	4 315	10,4	7 091	16,9	9 126	19,4	10 472	21,1	289,3
Донецко-Приднепровский	1 180	10,1	1 579	11,5			4 415	24,9	5 592	27,9	6 324	30,1	535,9
Юго-Западный	1 179	5,8	585	2,9			1 110	5,8	1 364	6,6	1 578	7,3	133,8
Южный	1 261	27,7	1 164	26,7			1 566	30,9	2 170	34,0	2 570	36,3	203,8
Белорусская ССР	462	6,1	400	4,9	382	4,3	660	8,2	938	10,4	1 134	11,9	245,5
Эстонская ССР	27	2,8	37	3,5	50	4,8	240	20,1	335	24,7	409	27,9	1514,8
Латвийская ССР	154	6,7	145	8,0	170	9,0	556	26,6	705	29,8	821	32,8	533,1
Литовская ССР	120	4,0	70	2,6	75	2,6	231	8,5	268	8,6	303	8,9	252,5
Молдавская ССР	126	5,9	185	8,2	188	7,7	293	10,2	414	11,6	506	12,8	401,6
Грузинская ССР	190	6,7	96	3,6	309	8,7	408	10,1	397	8,5	372	7,4	195,8
Армянская ССР	13	1,2	20	2,3	51	4,0	56	3,2	66	2,7	70	2,3	538,5
Азербайджанская ССР	224	8,7	221	9,6	528	16,5	501	13,6	510	10,0	475	7,9	212,1
Казахская ССР	1 259	20,5	1 280	21,2	2 459	40,3	3 950	42,5	5 522	42,4	5 991	40,8	475,9
Узбекская ССР	129	2,8	241	5,2	727	11,5	1 114	13,7	1 473	12,5	1 666	10,8	1291,5
Туркменская ССР	39	3,9	74	7,4	233	18,6	263	17,3	313	14,5	349	12,6	894,9
Таджикская ССР	7	0,7	6	0,6	135	9,1	263	13,3	344	11,9	395	10,4	5642,9
Киргизская ССР	114	11,9	116	11,6	303	20,8	624	30,2	856	29,2	912	25,9	800,0
СССР в целом	76 497	46,8	78 511	47,0	100 392	52,4	114 114	54,6	129 015	53,4	137 397	52,4	179,6

Таблица 4

Численность и расселение русских по автономным республикам РСФСР (тыс. чел. и % к населению каждой республики)

Автономные республики РСФСР	1926 г.		1939 г.		1959 г.		1970 г.		1979 г.		Увеличение численности русских с 1926 по 1979 г.
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	%
Башкирская	1013	39,8	1282	40,6	1417	42,4	1546	40,5	1548	40,3	152,8
Бурятская	205	52,7	393	72,0	503	74,6	597	73,5	648	72,1	316,1
Дагестанская	93	12,5	146	14,3	214	20,1	210	14,7	189	11,6	203,2
Кабардино-Балкарская	17	7,5	126	35,9	163	38,7	219	37,2	234	35,1	1376,5
Калмыцкая	14	10,7	82	45,7	103	55,9	123	45,8	126	42,7	900,0
Карельская	149	57,1	296	63,2	413	63,4	486	68,1	522	71,3	350,3
Коми	15	6,6	70	22,0	396	48,6	512	53,1	630	56,7	4200,0
Марийская	213	43,6	268	46,1	310	47,8	321	46,9	335	47,6	157,3
Мордовская	745	59,2	718	60,5	592	59,1	606	58,9	591	59,7	79,3
Северо-Осетинская	19	6,6	152	37,2	179	39,6	202	36,6	201	33,8	1057,9
Татарская	1115	43,1	1250	42,9	1252	43,9	1329	42,4	1516	44,0	136,0
Тувинская	15	20,0	15	17,2	69	40,1	88	38,3	97	36,2	646,7
Удмуртская	444	43,3	681	55,7	760	56,8	810	57,1	870	58,3	195,9
Чечено-Ингушская	14	2,6	209	28,8	348	49,0	367	34,5	336	29,1	2400,0
Чувашская	178	20,0	241	22,4	264	24,0	299	24,5	338	26,0	189,9
Якутская	30	10,4	147	35,5	215	44,2	314	47,3	430	50,5	1433,3
Итого по автономным республикам РСФСР	4279	35,8	6076	41,4	7198	45,3	8029	43,2	8611	43,1	201,2

Размещение русского населения по союзным республикам и экономическим районам СССР (% ко всем русским в современных границах)

Союзные республики и экономические районы	1917 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.
РСФСР	91,4	92,1	90,1	85,7	83,5	82,6
Северо-Западный	10,1	9,7		8,7	8,7	
Центральный	27,5	27,3		21,3	20,2	28,7
Волго-Вятский	6,1	7,6		5,5	4,9	4,6
Центрально-Черноземный	11,0	10,0		6,5	6,0	5,4
Поволжский	12,9	12,2		9,6	9,6	9,6
Северо-Кавказский	6,8	5,1		7,8	8,0	7,9
Уральский	7,4	8,5		9,9	9,5	9,2
Западно-Сибирский	6,6	7,5		8,4	8,1	8,2
Восточно-Сибирский	2,6	3,2		4,7	4,9	5,0
Дальневосточный	0,4	1,0		3,3	3,6	4,0
Украинская ССР	4,7	4,2	4,3	6,2	7,1	7,6
Донецко-Приднепровский	1,5	2,0		3,9	4,3	4,6
Юго-Западный	1,5	0,7		1,0	1,1	1,1
Южный	1,7	1,5		1,3	1,7	1,9
Белорусская ССР	0,6	0,5	0,4	0,6	0,7	0,8
Эстонская ССР	0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3
Латвийская ССР	0,2	0,2	0,2	0,5	0,5	0,6
Литовская ССР	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
Молдавская ССР	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,4
Грузинская ССР	0,2	0,1	0,3	0,4	0,3	0,3
Армянская ССР	...	...	0,1	0,1	0,1	0,1
Азербайджанская ССР	0,3	0,3	0,5	0,4	0,4	0,3
Казахская ССР	1,6	1,6	2,4	3,5	4,3	4,4
Узбекская ССР	0,2	0,3	0,7	1,0	1,1	1,2
Туркменская ССР	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
Таджикская ССР	...	...	0,1	0,2	0,3	0,3
Киргизская ССР	0,2	0,2	0,3	0,5	0,7	0,7
СССР в целом	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Менее 1 тыс. человек, или менее 0,1%

сти. Лишь через девять с половиной лет после войны, к началу 1955 г., численность населения вновь достигла довоенного уровня. Известно, что в предвоенные годы население ежегодно увеличивалось примерно на 3 млн. человек (на 1,5%). Если принять эти показатели и для последующих лет, то окажется, что страна в результате прямых и косвенных потерь в годы второй мировой войны недосчиталась 40—45 млн. человек.

За исследуемый период заметные изменения претерпела доля русских в общем населении страны. Большие сдвиги произошли также в расселении русских. Все это — *следствие неодинаковых темпов естественного прироста у разных народов СССР, развивающихся этнических процессов и усиления миграций, связанных с индустриализацией и урбанизацией страны*. На динамику численности различных народов в целом по стране влияют первые два фактора, на расселение — все три.

Степень воздействия тех или иных факторов на динамику численности и расселение русского этноса целесообразно рассмотреть по периодам, ограниченными переписями населения и в определенной мере совпадающим с периодизацией истории советского общества. Так, первый период (1917—1926 гг.) — это период гражданской войны и восстановления народного хозяйства; второй (1927—1938 гг.) — период социалистической реконструкции народного хозяйства и построения социализма; третий (1939—1958 гг.) — период борьбы за полную и окончательную победу социализма, включивший годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления разрушенного хозяйства; четвертый (1959—1979 гг.) — период, в основном совпадающий с функционированием зрелого социалистического общества.

По нашим расчетам⁹, совпадающим с выводами Б. Ц. Урланиса¹⁰, естественный прирост населения в России в 1913 г. составлял 15,5‰ (рождаемость — 45‰, смертность — 29,5‰), т. е. был в 1,5 раза выше, чем в других странах Европы. В 1914 г. он еще несколько возрос (до 16‰), а затем стал резко падать (1915 г. — 9,0‰, 1916 г. — 4,8‰). В 1917 г. коэффициент смертности превысил коэффициент рождаемости, и абсолютная убыль населения достигла 0,6 млн. человек. При этом можно с уверенностью утверждать, что уровень естественного прироста в последние годы перед Октябрьской революцией был у русских ниже, чем у большинства других народов России (во многих центральных губерниях Европейской России, населенных исключительно русскими, он не достигал и 10‰, в то время как в нерусских районах редко опускался ниже 15—20‰).

О первых годах после революции, когда коэффициент смертности превышал коэффициент рождаемости, уже говорилось. С 1922 г. естественная убыль населения сменилась приростом в большинстве областей страны. К 1926 г. рождаемость увеличилась до 43,7‰, а смертность уменьшилась до 20,3‰, что дало прирост населения почти на 2,5% в год¹¹.

Что касается показателей естественного прироста у отдельных народов, то имеющиеся данные на 1927 г.¹² свидетельствуют о сравнительно небольших различиях в коэффициентах рождаемости (данные о смертности мы не берем, так как в ряде случаев, особенно в окраинных районах страны, имел место недоучет смертности населения). Резко повышенным уровнем рождаемости отличались армяне и азербайджанцы (58—59‰ в год, что близко к физиологическому максимуму)¹³, пониженным — башкиры, украинцы, карелы, белорусы, чуваша. Коэффициент рождаемости у русских (44,7‰) был близок к среднесоюзному или даже несколько его превосходил. Если же принять во внимание, что при высокой тогда средней смертности населения она еще выше была у отсталых народов национальных окраин, то естественный прирост у русских в первое десятилетие Советской власти несколько превышал средний по стране.

Для исследования динамики населения в последующие годы мы вынуждены пользоваться данными по административным единицам¹⁴, которые при введении определенных поправок позволяют с достаточной степенью достоверности судить о естественном движении у разных народов.

С конца 1926 г. до начала 1939 г. население страны увеличилось почти на 25 млн. человек (т. е. оно возрастало более чем на 2 млн. в год), в том числе русское — на 21,9 млн. Как известно, этот период характеризуется стремительным развитием индустриализации и урбанизации, резко возросшей подвижностью населения (особенно русских), переселением значительной части его на восток, а также в города национальных автономий, быстрым ростом общеобразовательного уровня, широким вовлечением в общественное производство женщин. Все это не могло не оказать влияния на различные демографические показатели. Доля городского населения увеличилась с 18 до 32%, численность населения в четырех восточных регионах РСФСР (Уральском, Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском и Дальневосточном) возросла на 31,1%, при об-

⁹ Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма (конец XIX в. — 1917 г.). — История СССР, 1930, № 3, с. 81.

¹⁰ Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963, с. 20, 81.

¹¹ Население СССР (Численность, состав и движение населения). 1973. М.: Статистика, 1975, с. 69; Козлов В. И. Национальности СССР. М.: Статистика, 1975, с. 136.

¹² Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М., 1930, с. 40.

¹³ Можно предположить, что для коренных народов Средней Азии (о них на середину 1920-х годов данных нет) был характерен такой же высокий уровень рождаемости.

¹⁴ После 1927 г. данные о естественном движении населения публиковались только по административным единицам.

Естественное движение населения в экономических районах РСФСР на 1940 г., в ‰*

Экономические районы	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
Северо-Западный	28,1	22,1	6,0
Центральный	28,3	18,9	9,4
Волго-Вятский	33,7	25,4	8,3
Центрально-Черноземный	28,3	17,2	11,1
Поволжский	34,7	21,7	13,0
Северо-Кавказский	33,1	16,0	17,1
Уральский	39,6	26,2	13,4
Западно-Сибирский	37,0	20,7	16,3
Восточно-Сибирский	38,7	18,6	20,1
Дальневосточный	48,9	20,7	28,2
РСФСР в целом	33,0	20,6	12,4

* Козлов В. И. Указ. раб., с. 162.

щем увеличении по РСФСР на 16,7%. За исследуемые 12 лет существенно изменились и параметры естественного движения. Смертность продолжала снижаться, однако более замедленными темпами, чем рождаемость.

В 1940 г. рождаемость по стране в целом снизилась до 31,2⁰/‰, смертность — до 18,0⁰/‰, и естественный прирост составил 13,2⁰/‰. Значительных колебаний показателей естественного прироста по республикам не наблюдалось. Так, если рассматривать только рождаемость, то она была традиционно низкой в Прибалтике (16,1—23,0⁰/‰), пониженной в остальных западных республиках и Грузии (26,6—27,4⁰/‰) и значительно более высокой, чем по стране в целом, в Казахстане и Армении (41,1—41,2⁰/‰). В РСФСР рождаемость была в 1940 г. не ниже, чем в республиках Средней Азии, и несколько выше, чем в среднем по Союзу¹⁵. Таким образом, широко бытующее представление о том, что в Средней Азии и на Кавказе уровень рождаемости с давних времен был намного выше, чем в остальных районах страны, не соответствует действительности.

Большие различия в показателях естественного движения населения наблюдались по экономическим районам РСФСР.

Анализ приведенных данных (табл. 6) дает основание считать, что в центральных и северо-западных районах РСФСР естественный прирост русских в 1940 г. был ниже, чем по стране в целом, а на Северном Кавказе¹⁶, в Сибири и на Дальнем Востоке — выше. В целом же по республике этот показатель близок к среднесоюзному (соответственно 12,4 и 13,2⁰/‰). Если же учесть, что в ряде других союзных республик (особенно в Среднеазиатских и Закавказских) естественный прирост русских был более высоким, то можно с уверенностью утверждать, что в предвоенный период естественный прирост русских находился примерно на уровне среднесоюзного.

В послевоенное время, в течение почти 15 лет, естественное движение населения в СССР характеризовалось высоким и стабильным уровнем рождаемости (в среднем выше 25‰ в год) и резко снизившейся смертностью (до 7—10⁰/‰ в год). Уже в 1950 г., т. е. всего через пять лет после кровопролитной и опустошительной войны, удалось добиться уменьшения средней смертности населения почти в два раза по сравнению с 1940 г. Это было достигнуто прежде всего благодаря резкому снижению детской смертности¹⁷. В результате среднегодовой прирост

¹⁵ Народное хозяйство СССР в 1980 г. М.: ЦСУ СССР, 1981, с. 32—33.¹⁶ Возможно, высокий естественный прирост населения в этом регионе связан с тем обстоятельством, что почти четверть его жителей образуют коренные народы автономных республик и областей Северного Кавказа, отличающиеся традиционно высокой рождаемостью.¹⁷ В 1913 г. на 1000 детей в возрасте до 1 года умирало 269, в 1940 г. — 167, в 1950 г. — 81, в 1960 г. — 35, в 1970-х годах — 23—27 чел. См.: Народонаселение стран мира. Справочник. М.: Статистика, 1979, с. 170.

населения в эти годы не опускался ниже 17‰ (лишь в 1953 г. он равнялся 16,0‰). Как и ранее, средние показатели по РСФСР мало отличались от средних по Союзу. Однако в других республиках с конца 1950-х годов уже начали происходить определенные изменения в воспроизводстве населения: в Прибалтике и на Украине естественный прирост стал в 1,5 раза ниже, а в Среднеазиатских республиках, Азербайджане и Армении — в 1,5 раза выше, чем в среднем по Союзу. В целом же расчеты показывают, что и в этот период естественный прирост у русских был примерно равен среднему по стране.

В последний из исследуемых периодов демографическая ситуация существенно изменилась. С начала 1960-х годов среднегодовая рождаемость снизилась на 5—7‰, смертность стабилизировалась на прежнем уровне или даже несколько повысилась (сказалось значительное увеличение числа лиц старших возрастов), а естественный прирост уменьшился с 17,8‰ в 1960 г. до 8,0‰ в 1980 г.

Резкое снижение рождаемости в начале 60-х годов в основном затронуло РСФСР, Украину, Белоруссию, республики Прибалтики, Грузию, Армению. Сейчас уровень рождаемости в республиках Средней Азии в два с лишним раза выше, чем в РСФСР, СССР, БССР и Прибалтийских республиках, и в полтора раза выше, чем в остальных республиках. По уровню естественного прироста населения различия между республиками еще значительнее (так как в республиках с высокой рождаемостью коэффициент смертности из-за высокой доли детей ниже), причем с течением времени эти различия увеличиваются.

Из приведенных данных (табл. 7) видно, что после 1960 г. темпы прироста стали постепенно сокращаться практически во всех регионах страны. Однако это сокращение быстрее происходит там, где и раньше был низкий прирост, и медленнее — в районах с высоким приростом населения. Так, если в 1960 г. прирост населения в Среднеазиатских республиках был выше, чем в РСФСР, в 2,1 раза, то в 1980 г. — в 5,4 раза. При этом темпы его были в РСФСР все же несколько более высокими, чем в западных республиках СССР (кроме Молдавии).

Резко возросли и различия в естественном приросте населения отдельных регионов РСФСР (табл. 8).

Еще большие различия наблюдаются по отдельным областям РСФСР. Так, в 1973 г. в результате неблагоприятной половозрастной ситуации в семи областях (Новгородская, Костромская, Смоленская, Рязанская, Воронежская, Курская, Тамбовская) естественный прирост не достигал и 2‰, а в Псковской и Калининской областях был даже отрицательным. Относительно высокий прирост, около 10‰ (выше среднесоюзного, равного в 1973 г. 8,4‰), был характерен для Мурманской, Тюменской, Омской, Иркутской, Читинской областей и всех краев и областей Дальневосточного района. Еще выше (15—20‰) он был в некоторых автономных республиках (Дагестанская, Тувинская, Чечено-Ингушская и др.).

В целом по СССР в 1959—1979 гг. ежегодный прирост населения был равен 11,4‰, в РСФСР — 7,9‰. За это же время ежегодное увеличение числа русских по всей стране составляло 9,3‰, в РСФСР — 7,7‰, в остальных регионах — 19,4‰. За пределами РСФСР численность русских в послевоенное время была близка к численности нерусских народов, живших в РСФСР¹⁸. Если считать естественный прирост нерусских народов в РСФСР (более высокий, чем у русских) равным естественному приросту русских за пределами РСФСР (также более высокому, чем в самой республике)¹⁹, то естественный прирост у русских Сою-

¹⁸ В 1959 г. за пределами РСФСР жило 16 250 тыс. русских, а в РСФСР — 19 670 тыс. нерусских народов; соответствующие цифры для 1970 г. — 21 267 тыс. и 22 331 тыс., для 1979 г. — 23 875 тыс. и 23 888 тыс.

¹⁹ Так, по данным демографов Узбекской ССР (Муляджанов И. Р., Вороновский Ю. В., Ценковская Т. С. Население Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 1973, с. 117), в 1970 г. рождаемость русских в пределах республики достигла 19,3‰, в то время как средняя по РСФСР рождаемость населения составила всего 14,6‰. Такое же примерно различие было и в темпах естественного прироста.

Таблица 7

Естественный прирост населения по группам союзных республик, ‰ *

Группы республик	Годы			
	1950	1960	1970	1980
РСФСР	16,8	15,8	5,9	4,9
Украинская, Белорусская, Литовская, Латвийская и Эстонская ССР	13,9	13,9	6,6	3,7
Казахская, Грузинская, Азербайджанская, Молдавская и Армянская ССР	23,1	28,4	16,7	14,7
Узбекская, Киргизская, Таджикская и Туркменская ССР	23,1	32,8	27,4	26,4
СССР в целом	17,0	17,8	9,2	8,0

* Население СССР (Численность, состав и движение населения), с. 70—83; Народное хозяйство СССР в 1980 г., с. 32—33.

Таблица 8

Естественный прирост населения по экономическим районам РСФСР, ‰ *

Районы	Годы			
	1950	1960	1970	1973
Северо-Западный	15,1	13,1	4,5	4,9
Центральный	13,2	10,7	2,9	2,6
Волго-Вятский	16,4	16,6	4,8	4,2
Центрально-Черноземный	13,4	14,1	3,1	1,8
Поволжский	16,2	18,0	6,9	6,4
Северо-Кавказский	14,4	16,8	8,0	7,5
Уральский	20,1	17,8	6,8	7,1
Западно-Сибирский	20,9	19,8	7,1	8,1
Восточно-Сибирский	23,8	20,9	9,8	10,4
Дальневосточный	28,5	18,7	10,6	10,9
РСФСР в целом	16,8	15,8	5,9	5,9

* Население СССР (Численность, состав и движение населения), с. 90—93; Козлов В. И. Указ. раб., с. 162—163.

Таблица 9

Роль естественного прироста населения и этнических процессов в изменении численности русских в СССР

Годы	Общий прирост численности русских	В том числе вследствие		Доля в увеличении русских	
		естественного прироста	этнических процессов	естественного прироста	этнических процессов
		тыс. чел.		%	
1917—1926	2014	1700	314	84	16
1926—1939	21 881	12 000	9881	55	45
1939—1959	13 722	9000	4722	66	34
1959—1970	14 901	12 400	2501	83	17
1970—1979	8382	7000	1382	84	16
1917—1979	60 900	42 100	18 800	69	31

за будет примерно равен естественному приросту всего населения РСФСР.

Приведенные расчеты позволяют приблизительно определить, какова роль в изменении численности русских естественного прироста населения и какова роль этнических процессов (табл. 9).

* * *

В советское время этнические процессы в стране заметно ускорились, причем русский народ, как самый крупный и мобильный, играл в них решающую роль.

Заселяя в течение ряда столетий многочисленные окраинные районы, русские вступали в тесные контакты с жившими там народами и неред-

ко смешивались с ними. Своеобразные этнокультурные группы образовали старообрядцы, бежавшие от преследований властей в различные районы страны и жившие там изолированно как от коренного населения, так и от прочих русских.

В результате многовекового исторического развития и взаимодействия с другими народами к середине XIX в. сложился ряд этнографических групп русского народа. Наиболее крупные из них — северные и южные великорусы, различающиеся некоторыми особенностями языка (окающие и акающие говоры), культуры и быта. Промежуточное положение занимает средневеликорусская группа, населяющая центральные районы России — часть Волго-Окского междуречья (с Москвой) и Поволжья. Во многих районах страны длительное время сохранялись более мелкие этнографические группы, отличавшиеся известной культурно-бытовой спецификой: поморы на побережье Белого и Баренцева морей; пустозеры и устьицлемцы в низовьях Печоры; кержаки в лесной полосе Среднего Урала; мешера на севере Рязанской области, полехи в Калужско-Брянско-Орловском Полесье; старожильское население Сибири и Севера (колымчане, русско-устыинцы, марковцы, камчадалы и др.), воспринявшее многие черты культуры и быта окружающих народов; старообрядческие группы — «поляки» (на Алтае), «семейские» (в Забайкалье), «каменщики» (на р. Бухтарме в Казахстане). К этнографическим можно отнести и различные группы казаков, сложившихся как военное сословие в XV—XVII вв. в бассейне рек Дон, Кубань, Терек, Урал, а также в Сибири.

В годы Советской власти в результате усиления этноконсолидационных процессов все эти этнографические группы постепенно сливаются с окружающим их местным населением, и сейчас уже можно говорить лишь о некоторых культурно-бытовых различиях отдельных частей единого и монолитного русского этноса.

По сравнению с процессами внутриэтнической консолидации, не ведущими к изменению численности этноса, ассимиляционные процессы существенно влияют на количественные параметры.

Ранее мы уже писали, что ассимиляционные процессы стали оказывать большое влияние на численность русских и их долю в населении страны со второй половины XIX в.²⁰ Как известно, В. И. Ленин указывал, что даже в условиях дореволюционной России естественная ассимиляция, в отличие от насильственной, имела прогрессивный характер: «Остается та всемирно-историческая тенденция капитализма к ломке национальных перегородок, к стиранию национальных различий, к *ассимилированию* наций, которая с каждым десятилетием проявляется все могущественнее... Кто не погряз в националистических предрассудках, тот не может не видеть в этом процессе ассимиляции наций капитализмом величайшего исторического прогресса...»²¹.

В Советском Союзе в результате осуществления ленинской национальной политики и достижения всеми народами полного равноправия ассимиляционные процессы утратили свою прежнюю противоречивость. Растворение различных небольших национальных групп среди других народов получило особый размах в связи с интенсификацией миграционных процессов и процессов урбанизации, которые содействуют усилению культурных взаимовлияний, переходу на другой язык, распространению межэтнических браков. Темпы ассимиляционных процессов зависят от близости языка и культуры взаимодействующих этносов, степени национальной сплоченности ассимилируемых народов, характера их расселения (дисперсное или компактное, в городах или в сельской местности); особенно быстро ассимилируются группы, оторванные от своей основной этнической территории.

Одним из важных этапов этнической ассимиляции является языковая ассимиляция (хотя последняя и не всегда приводит к смене националь-

²⁰ Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика численности и расселения русского этноса (1678—1917 гг.). — Сов. этнография, 1982, № 4.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 125, 127.

ности). Об интенсивности языковой ассимиляции можно судить по следующим данным. В 1926 г. число лиц, показавших своим родным язык другой национальности, составило 8,5 млн. человек, в том числе русский язык — 6,5 млн. Соответствующие цифры для 1959 г. — 11,9 и 10,2 млн., 1970 г. — 14,7 и 13,0 млн., 1979 — 18,2 и 16,3 млн. Смена родного языка происходит быстрее всего в городах, а также у национальных групп, живущих за пределами своих республик, в окружении других народов; компактно расселенное, однопациональное сельское население, за небольшим исключением, считает родным язык своей национальности.

Определенное влияние на ассимиляционные процессы оказывает и свободное владение каким-либо вторым языком народов СССР. В 1970 г. двуязычными оказались в стране 52,2 млн. человек, при этом русским языком свободно владели 41,9 млн. человек нерусской национальности, а в 1979 г. соответственно — 73,7 и 61,2 млн. Доля двуязычных среди нерусских составила в 1979 г. 55,1%. Русский язык, которым сейчас свободно владеют 214,8 млн. человек (82% населения страны), стал средством общения и основой сотрудничества народов СССР в общественной, политической, экономической, культурной и научной сферах, средством культурного обмена между республиками, приобщения к достижениям отечественной и мировой культуры.

Все возрастающее влияние на ассимиляционные процессы оказывают этнически-смешанные браки. Национальная принадлежность вступающих в брак при этом не меняется, но этническая ориентация детей может быть самой различной. В одних районах дети в таких семьях выбирают преимущественно национальность отцов, в других — матерей, в третьих — того из родителей, кто принадлежит к коренному этносу данной республики. Выборочные обследования показали, что в пределах РСФСР (особенно в городах) дети от смешанных браков русских с представителями других народов причисляют себя чаще всего к русским.

О широком распространении смешанных браков уже в первое десятилетие Советской власти свидетельствуют следующие данные. В 1927 г. в Европейской части РСФСР в смешанных браках состояли 13,5% украинцев, 41,7 белорусов, 28,3 армян, 23,5% евреев (русских — около 2%), в Украинской ССР — 28,3% русских, 16% молдаван (украинцев — 4,0%), в Белорусской ССР — 34,0% русских, 71,6% украинцев (белорусов — 3,8%)²². В 1959 г. в СССР около 5,2 млн. семей (из них 3,7 млн. в городах), или 10,2%, были смешанными в национальном отношении (в Латвийской ССР — 15,8%, Украинской — 15,0, Казахской — 14,4, Молдавской — 13,5%)²³. В 1970 г. уже 7,9 млн. семей, или 13,5% (в том числе 17,5% в городах и 7,9% в сельской местности), были национально-смешанными. В Латвийской ССР они составляли 21,0%, в Казахской — 20,6, Украинской — 19,7, Молдавской — 17,9%. Наиболее высоким удельный вес национально-смешанных семей был в городах Молдавии (более $\frac{1}{3}$ всех семей), Украины (около 30%) и Белоруссии (тоже около 30%)²⁴.

Для того, чтобы понять причину быстрого роста численности русских с 1926 по 1939 г., следует проследить динамику численности близких им по языку, культуре и социально-классовой структуре украинцев.

В 1897 г. в России в границах СССР начала 1939 г. насчитывалось 20 233 тыс. украинцев, в 1926 г. — 31 190 тыс., в 1939 г. — 28 111 тыс. Обращают на себя внимание резкие скачки — увеличение численности украинцев с 1897 по 1926 г. на 54,2%, при среднем росте всего населения страны на 39,0%, и убыль с 1926 по 1939 г. на 9,9%, при росте населения страны на 15,7%. Особенно большие колебания отмечены в районах русско-украинского пограничья. Так, на Северном Кавказе в 1897 г. было учтено 1271 тыс. украинцев, в 1926 г. — 3107 тыс., а в

²² Национальная политика ВКП(б) в цифрах, с. 41.

²³ Исапов А. А. Национальный состав населения СССР. М.: Статистика, 1964, с. 38.

²⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М.: Статистика, 1974, т. VII.

1959 г.—только 170 тыс., в Воронежской и Курской губерниях в 1897 г.—1444 тыс., в 1926 г.—1633 тыс., в 1959 г. (на той же территории) — всего 261 тыс. В Брянской губернии в 1926 г. было учтено 132 тыс. украинцев, последующие же переписи показали, что на соответствующей территории жили всего около двух десятков тысяч представителей этого народа.

Подобные колебания характерны и для других районов расселения украинцев вне Украины. Всего за пределами Украинской ССР в 1926 г. жили 7976 тыс. украинцев, в 1939 г.—4794 тыс., в 1959 г.—5095 тыс., в 1970 г.—5470 тыс. и в 1979 г.—5858 тыс. Таким образом, в 1979 г. за пределами Украины жило на 2 млн. меньше украинцев, чем в 1926 г.²⁵

Все это только в малой степени может быть объяснено возможными различиями в уровне естественного прироста. Основная причина — наличие крупных групп населения, находившихся вследствие длительного взаимодействия русского и украинского народов в этнически переходном состоянии. О таком состоянии свидетельствуют, в частности, резкие расхождения в показателях национальности и родного языка. В 1926 г., например, 88,4% украинцев указали своим родным языком украинский, в том числе в Украинской ССР — 95,5% и за ее пределами — 67,8% (на Северном Кавказе — 58,5%, в Азиатской части РСФСР — 55,2, в Казахстане — 76,8, в Средней Азии — 77,0%)²⁶.

Аналогичные процессы наблюдаются и у других народов, в первую очередь у белорусов и коренных этносов ряда автономных республик РСФСР, в течение нескольких столетий контактирующих с русскими и живущих чересполосно с ними. Не случайно численность нерусских народов в РСФСР с 1926 по 1939 г. уменьшилась на 2,6 млн. человек, а затем стала сравнительно медленно увеличиваться. С 1926 по 1979 г. в РСФСР численность нерусских народов увеличилась на 15,7% при общем росте численности населения здесь на 47,9% (необходимо учесть, что естественный прирост у русских был, во всяком случае, не выше, чем у остальных народов республик). Судя по динамике численности народов РСФСР в 1926—1979 гг., кроме русских и украинцев, наиболее активно участвовали в ассимиляционных процессах белорусы, мордва²⁷, карелы, поляки, евреи, финны, вепсы, коми-пермяки, калмыки, удмурты.

Трудно объяснимый скачок в численности украинцев и других упомянутых выше народов в 1926 г. связан, по-видимому, с тем обстоятельством, что программа переписи этого года была нацелена фактически на определение этнического происхождения и поэтому недостаточно учитывала происходившие в то время этнические процессы. Этнические переходные группы, с течением времени приобретшие более четкое самосознание, при ответе на прямой вопрос о национальности в последующих переписях населения стали причислять себя к другому этносу²⁸.

Следует подчеркнуть, что процесс естественной ассимиляции в СССР не носит характера слияния различных этнических групп только с русскими. В каждой союзной республике, а также в других национальных образованиях межэтнические взаимодействия присущи многим народам. Так, в 1979 г. в Украинской ССР основная часть поляков, так же

²⁵ Если условно считать естественный прирост украинцев вне Украины равным естественному приросту в своей республике, то численность украинцев за пределами УССР должна была бы увеличиться с 1926 по 1979 г. более чем на 4 млн. человек (даже без учета миграций значительных групп украинцев в восточные районы страны в период индустриализации и освоения целинных и залежных земель).

²⁶ Мало что изменилось и в последующие годы. В 1959 г. 87,7% украинцев назвали своим родным языком украинский, в том числе в Украинской ССР — 93,5% и за ее пределами — 51,2%. Соответствующие цифры для 1970 г. — 85,7, 91,4 и 48,4%, для 1979 г. — 82,8, 89,1 и 43,8%.

²⁷ Если принять для мордвы средний по РСФСР уровень естественного прироста, то в 1979 г. их должно было быть на 830 тыс. человек больше, чем в 1926 г.

²⁸ В переписи населения СССР 1926 г., в целом проведенной на высоком научном уровне, из-за определенной направленности вопроса о народности (см. примеч. 4), по нашему мнению, не только преувеличена численность отдельных народов, наиболее активно этнически взаимодействовавших с соседними этносами, но и названы в качестве самостоятельных народов многие этнические образования, фактически представлявшие собой этнографические группы. В результате этой переписи было выделено 185 этнических единиц (в переписи 1959 г. — 109, 1970 г. — 104, 1979 г. — 101).

как и 140 тыс. русских, считали своим родным языком украинский, в Белорусской ССР $\frac{3}{4}$ поляков и 17 тыс. русских назвали родным языком белорусский. В Узбекской ССР число каракалпаков, казахов, таджиков, киргизов и туркмен, считающих своим родным узбекский язык, превышает число представителей соответствующих этносов, перешедших на русский язык. Для значительных групп осетин и армян в Грузии родным является грузинский язык и т. д. Не только в Украинской и Белорусской ССР, но и в других республиках имеются большие группы русских, для которых родным стал язык коренного населения соответствующей республики.

Существенное снижение в конце 1940-х годов темпов ассимиляционных процессов связано в значительной степени с расцветом культур всех народов СССР, сильным ростом национальной интеллигенции, социально-экономическими и социально-культурными изменениями, происшедшими во всех без исключения национальных образованиях страны. Вместе с тем нельзя не учитывать и некоторых юридическо-психологических моментов. В начале 1930-х годов для значительной части населения, а позднее и для всех жителей страны, была введена паспортная система. Первоначально при получении паспорта допускался свободный выбор национальности, однако с конца 1930-х годов выбор был ограничен национальностью родителей. И хотя при проведении переписей населения национальность фиксируется по определению самого опрашиваемого, влияние записи национальности в паспорте является, судя по всему, весьма значительным. Все это в определенной мере затрудняет выявление реальной картины этнических процессов, в частности процессов этнической ассимиляции²⁹.

* * *

Мы не будем подробно рассматривать характер миграционных движений населения. Таблицы 2—5 дают ясное представление об их направленности и изменении во времени. Отметим лишь, что государственное планирование народного хозяйства в СССР создает предпосылки для организованного направления миграционных потоков внутри страны и избавляет миграцию от черт стихийности, что было характерно для дореволюционной России. Миграционные перемещения регулируются многими целенаправленными (прямыми или косвенными) экономическими и социальными мерами. Это и создание в подлежащих освоению районах улучшенных условий труда (более высокая зарплата, различные льготы, большие возможности профессионального роста), и общественный престиж участия в прославленных новостройках, привлекающих молодежь, и лучшее удовлетворение социальных потребностей. Осуществляются также организованная вербовка и направление в новые районы молодых специалистов. В то же время размах межрайонных миграций затрудняется из-за отсутствия негативных стимулов, оказывавших решающее влияние на миграции в прошлом («выталкивание» населения безработицей, аграрными кризисами и т. д.).

Для того, чтобы рассмотреть основное направление движения русских, достаточно исследовать их численность и долю в общем населении других союзных республик (кроме РСФСР), в пределах же РСФСР — в населении ее автономных республик, а также Сибири и Дальнего Востока, т. е. районов, притягивающих наибольшее число русских переселенцев.

Переселенческое движение русских, столь развитое в дореволюционный период, получило широкий размах со второй половины 1920-х годов, с началом индустриализации страны. В 1917 г. за пределами будущей Российской Федерации жили 6484 тыс. русских, в 1926 г. — 6219 тыс., а в 1939 г. уже 9925 тыс., в 1959 г. — 16 250 тыс., в 1970 г. — 21 267 тыс. и в 1979 г. — 23 875 тыс. Всего же за исследуемый период численность русских за пределами РСФСР увеличилась в 3,7 раза, при общем росте их в стране в 1,8 раза. Если не учитывать остальных факторов (таких,

²⁹ Козлов В. И. Указ. раб., с. 230—231.

как различные темпы естественного прироста у русских в РСФСР и в остальных союзных республиках, а также процессы ассимиляции), можно предположить, что примерно половина русских в других союзных республиках — 12 млн. человек — мигранты советского периода или их потомки³⁰. В течение длительного времени численность русских в автономных республиках РСФСР росла быстрее, чем численность коренного населения. В 1926 г. там насчитывалось 4279 тыс. русских (35,8% всего населения), а в 1959 — уже 7198 тыс. (45,3%). В дальнейшем абсолютная численность русских в автономных республиках продолжала увеличиваться (8029 тыс. в 1970 и 8611 тыс. в 1979 г.), но доля их в общем населении несколько упала (до 43,1% в 1979 г.). Что же касается восточных районов РСФСР (Урал, Сибирь и Дальний Восток), то численность русских увеличилась там с 12 997 тыс. в 1917 г. до 15 889 тыс. в 1926 г., 30 014 тыс. в 1959 г., 33 731 тыс. в 1970 г. и 36 324 тыс. в 1979 г. Таким образом, за исследуемый период численность русских на востоке РСФСР почти утроилась.

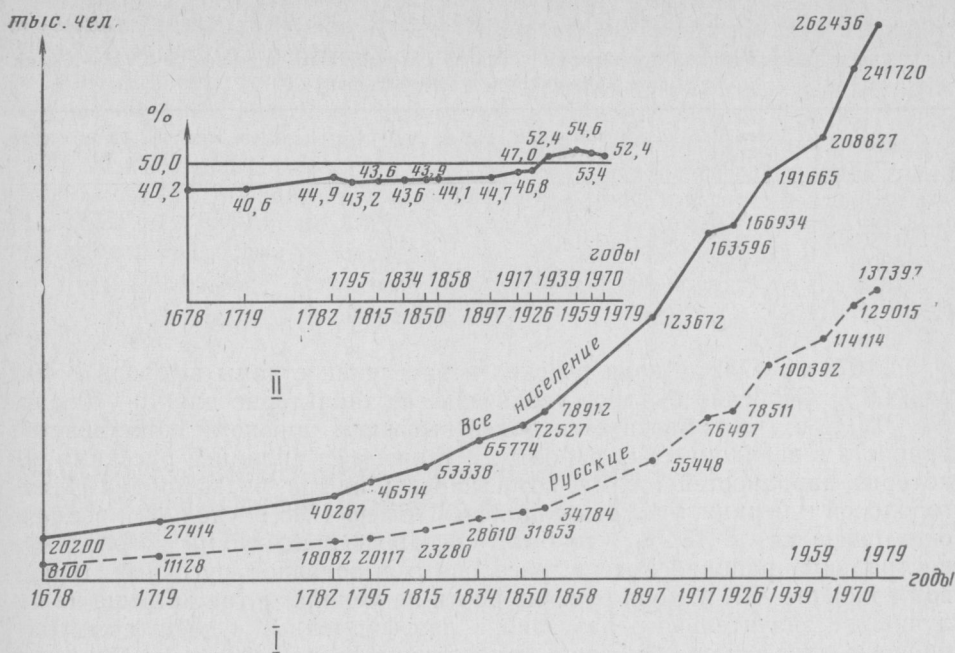
Анализируя приведенные выше данные, можно с уверенностью сказать, что миграционные процессы в стране имели наибольший размах в середине 1920-х — конце 1950-х годов и что в последние два десятилетия они уже не оказывают существенного влияния на расселение русских (да и других народов страны).

До революции значительная часть русских переселенцев оседала в городах Прибалтики, Украины и Закавказья, основывала новые города (главным образом в Сибири, Средней Азии и Казахстане), но численно все же преобладали земледельческие миграции (особенно в восточные районы). В результате к 1926 г. за пределами РСФСР сосредоточилось 6219 тыс. русских, из них почти половина (3073 тыс.) — в сельской местности; в Сибири и на Дальнем Востоке из 9198 тыс. русских 7963 тыс. (86,6%) были сельскими жителями.

После Великой Октябрьской социалистической революции подавляющее большинство русских осело в городах. За время Советской власти зафиксирована лишь одна крупная земледельческая миграция: в 1954—1960 гг. около 800 тыс. человек (русские, украинцы, белорусы и представители других народов) переселились на целинные и залежные земли в Казахстан, районы Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Сельское русское население за пределами РСФСР увеличивалось мало (3073 тыс. в 1926 г., 4166 тыс. в 1959 г. и 4211 тыс. в 1970 г.), а в Сибири и на Дальнем Востоке даже уменьшалось (7963 тыс. в 1926 г. и 7358 тыс. — в 1970 г.). Таким образом, часть русских этих районов переехала из сельской местности в города. Лишь в трех республиках существенно увеличилась численность русских в сельской местности: в Казахстане (с 996 тыс. в 1926 до 2035 тыс. в 1970 г.), Киргизии (с 71 тыс. до 292 тыс.) и Узбекистане (с 36 тыс. до 161 тыс.). Однако объясняется это не только притоком русских на осваиваемые земли, но и сменой этнического самосознания у значительных групп живущего там в сельской местности украинского населения (так, с 1926 по 1970 г. численность сельских украинцев в Казахстане, несмотря на крупный приток их в годы освоения целины, уменьшилась с 881 тыс. до 432 тыс.).

В целом с 1917 по 1979 г. доля русских, живущих в РСФСР, во всем русском населении страны сократилась с 91,5 до 82,6%, и это несмотря на то, что теперь они составляют 82,6% населения республики (в 1926 г. — только 77,8%). Значительно вырос удельный вес русских в Украинской ССР (4,2% всех русских страны в 1926 г. и 7,6% — в 1979 г.), Казахской ССР (соответственно 1,6 и 4,4%) и Узбекской ССР (0,3 и 1,2%). В то же время продолжалось начавшееся еще несколько столетий назад уменьшение доли русских, живущих в центральных, западных и северных районах РСФСР, в общей численности русского населе-

³⁰ Следует отметить, что интенсивность потока населения из РСФСР в другие союзные республики систематически уменьшается и в 1975 г. число прибывших в Российскую Федерацию превысило число выбывших из нее (см. Население союзных республик. М.: Статистика, 1977, с. 41).

Численность населения в XVII—XX вв. на территории СССР (в современных границах): I — численность населения (тыс. чел.), II — удельный вес русских в населении страны (%)

ния. Так, в пяти районах (Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный и Поволжский) в 1917 г. жило 67,6% всех русских (в конце XVII в. — почти $\frac{9}{10}$), а в 1979 г. — только 48,3% (и это несмотря на то, что здесь расположены два крупнейших города страны — Москва и Ленинград, численность жителей которых выросла за это время в несколько раз). При этом доля русских в населении этих районов даже несколько увеличилась — с 81,8 до 84,5%. Напротив, в четырех восточных районах РСФСР (Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный) в 1917 г. было сосредоточено 17,0% всех русских, а в 1979 г. — 26,4% (доля русских в населении этих районов увеличилась с 75,9 до 83,4%).

По данным переписи 1979 г., самой «русской» из областей страны является Тамбовская: русские составляют там 98,1% населения. За ней идут Липецкая (98,0%), Орловская (97,9%), Курская (97,6%), Костромская (97,5%), Рязанская (97,4%), Вологодская и Ярославская области (по 97,2%)³¹. Свыше 90% населения русские образуют еще в 21 области — Архангельской, Ленинградской, Новгородской, Псковской, Брянской, Владимирской, Ивановской, Калининской, Калужской, Московской, Смоленской, Тульской, Горьковской, Кировской, Белгородской, Воронежской, Волгоградской, Ростовской, Курганской, Кемеровской и Новосибирской.

Пересчитав ранее опубликованные нами данные³² для территории, ограниченной современными границами СССР, мы получили возможность проанализировать изменения удельного веса русского этноса во всем населении с 1678 по 1979 г. (см. рис.). За трехсотлетний период численность населения страны увеличилась в 13, а численность русских — в 17 раз. В XVIII в. население России удвоилось, в XIX в. выросло в 2,7 раза, а за 80 лет XX в., несмотря на две кровопролитные мировые войны, удвоилось. В эти же периоды повышалась численность русских: соответственно в 2,2, 2,8 и 2,4 раза (табл. 10).

³¹ Для сравнения укажем, что в 1917 г. в семи губерниях Центральной России русские составляли более 99%.

³² Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика численности и расселения русского этноса (1678—1917 гг.), с. 14, табл. 1.

Численность населения на территории СССР в современных границах в XVII—XX вв.
(на начало года, в млн. человек)

Годы	Всего населения	В том числе русских	Годы	Всего населения	В том числе русских
1700	23,8	9,6	1900	129,7	58,5
1750	33,7	14,6	1950	178,5	95,5
1800	48,2	20,8	1980	264,5	138,6
1850	72,5	31,9	2000	300,0	152,0
			(прогноз)		

С 1678 по 1782 г. доля русских в населении страны выросла с 40,2 до 44,9%. Особенно быстрое увеличение ее характерно для 40—70-х годов XVIII в., что объясняется более высоким уровнем естественного прироста в великорусских районах, а также ассимиляцией русскими некоторых народностей (саами, коми, карелы, ижора, чудь, мордва Нижегородской губернии, удмурты и др.). С 1782 по 1795 г. удельный вес русских снизился до 43,2%, что было связано с эпидемиями и голодом в центральных районах России, населенных в основном русскими. В первой половине XIX в. доля русских почти не менялась, так как еще не получившие значительного развития в дореформенный период ассимиляционные процессы могли лишь компенсировать несколько более низкий уровень естественного прироста населения в великорусских районах. И, наконец, в пореформенный период вплоть до Октябрьской революции в результате резкого усиления ассимиляционных процессов наблюдается ускоренный рост численности русских, хотя они по-прежнему выделялись среди остальных народов России более низким естественным приростом.

Послереволюционное время по характеру развития этнодемографических процессов можно разделить на два периода. В первый из них (1917 — конец 1950-х годов) доля русских в общем населении быстро увеличивалась, что объясняется довольно высоким их естественным приростом (не уступающим среднесоюзному) и широко развитыми ассимиляционными процессами. В этот период для русских была типична большая подвижность, значительные группы их переселились за пределы РСФСР, а внутри РСФСР — из западных и центральных районов в восточные. Второй период (1960—1970-е годы) отличается довольно сильным снижением естественного прироста у русских и ослаблением влияния этнических процессов на численность различных народов. В результате доля русских в населении страны стала несколько уменьшаться (54,6% в 1959 г., 53,4 в 1970 г. и 52,4% в 1979 г.). Сократилась также интенсивность миграционных потоков.

В связи с тем, что в общемировых сводках содержатся, как правило, данные о численности населения на начало и середину века, мы, исходя из рассмотренных выше сведений (относящихся к датам различных учетов и переписей), провели соответствующие пересчеты (табл. 10). Есть основание утверждать, что к 2000 г. общая численность населения СССР достигнет (или несколько превысит) 300 млн. человек, численность же русских все еще будет составлять немногим более половины населения страны (50,7%).

В ближайшее десятилетие в направленности этнодемографических процессов вряд ли можно ожидать каких-то существенных изменений. По-прежнему будет несколько уменьшаться доля русских в общем населении страны. Их удельный вес увеличится в республиках Прибалтики, Белоруссии, на Украине и в Молдавии, снизится в остальных республиках и останется примерно на современном уровне в РСФСР. В связи с решением такой важной общесоюзной народнохозяйственной задачи, как освоение топливно-энергетических и сырьевых богатств Сибири, Дальнего Востока и Севера, и улучшением материальных и социально-бытовых условий населения на востоке страны, весьма вероятно предполо-

жить ускоренное заселение этих регионов (однако не только русскими). В то же время осуществление крупных планов развития Нечерноземья должно привести к стягиванию в этот регион мигрантов и к совершенствованию половозрастной структуры населения. Последнее же неизбежно приведет к повышению темпов естественного прироста населения в этой части РСФСР. Не вызывает сомнения и то, что решение грандиозных задач, связанных с выполнением Продовольственной программы СССР на период до 1990 г., окажет существенное влияние на ход этнодемографических процессов.

А. А. Зубов

**СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «АНТРОПОЛОГИЯ»
НА СОВРЕМЕННОМ УРОВНЕ РАЗВИТИЯ
И ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ В СССР**

В период бурного развития науки и ее интеграции происходят существенные изменения методов, подходов, языка наук, взаимоотношений между науками. Все это, естественно, вызывает беспокойство специалистов за судьбы своих наук, желание разобраться в потоке нововведений, изменений, определить тенденции развития различных областей знания в будущем. Этот процесс затронул в той или иной степени все науки. Не явилась исключением и антропология, сам предмет исследования которой, человек, определяет общезначимость проблем, связанных с интерпретацией содержания понятий, относящихся к этой области знания. Но ведь человек — предмет многих наук. Суть проблемы в том, предметом каких наук является человек в эпоху великой интеграции знания, когда теоретически уже известно, что этот грандиозный процесс интеграции в конечном счете должен привести к «одной науке», ориентированной на человека. Какова в этот переходный период роль науки, название которой произведено от слова «антропос»? Казалось бы, что это уже обязывает ее стать в будущем своего рода «наукой наук». Ведь существует уже в философии выражение: «антропологизация всего знания». Давно осознали реальность этого процесса и естествоиспытатели. Так, например, П. Тейяр де Шарден писал: «Истинная физика та, которая когда-либо сумеет включить всестороннего человека в целостное представление о мире»¹. Но тогда эту «сверхфизику» будущего можно с тем же успехом назвать и антропологией. Здесь перед нами существенные вопросы динамики понятий, связанных с классификацией наук.

Содержание понятия «антропология» сейчас вызывает разногласия даже среди специалистов, а потому анализ этого понятия в его развитии, в диалектике, является, с нашей точки зрения, делом несомненно полезным. «Понятия не неподвижны, — писал В. И. Ленин, — а вечно движутся, переходят друг в друга, переливаются одно в другое, без этого они не отражают живой жизни. Анализ понятий, изучение их, искусство оперировать с ними (Энгельс) требует всегда изучения движения понятий, их связи, их взаимопереходов»². В работе, посвященной интеграции науки, М. Г. Чепиков пишет, что сам процесс изменения понятий имеет двойкий характер: либо уточняется старое понятие, либо рождается новое, более богатое по своему объему и содержанию³. Каков же характер несомненных и неизбежных изменений понятия «антропология» в период интенсивных интегративных процессов, охвативших современную науку? Перед тем как попытаться дать ответ на этот вопрос,

¹ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Прогресс, 1965, с. 37.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 226—227.

³ Чепиков М. Г. Интеграция науки. М.: Мысль, 1981, с. 238.